

§6 ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНФЛИКТ

Овсянникова О. А.

ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ЯЗЫКОВОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (на примере Украины)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению технологий переформатирования общественно-го сознания посредством языковой и конфессиональной дискриминации в Украине. В современной Украине происходит выдавливание русского языка из сферы общения, образования, науки, культуры и государственного управления, влияние на религиозную сферу жизни украинского народа. Это и есть современные технологии, которые успешно находят воплощение в жизни на Украине, используются в политических целях теми силами, которым сегодня принадлежит власть в Украине, в ее политическом пространстве. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор статьи полагает, что родной язык является показателем духовной жизни, как отдельного человека, так и всего народа его важнейшей мировоззренческой ценностью. Автор подчеркивает, что именно посредством языка осуществляется восприятие окружающей действительности, отражение самосознания и, соответственно, формирования позиции в отношении тех или иных политических процессов и явлений, политического курса государства, реализуемой им внешней и внутренней политики.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, государственный переворот, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Review. The article examines the technologies used to reformat public consciousness by the means of linguistic and religious discrimination in Ukraine. In modern Ukraine, Russian language is being pushed out from communication, education, science, culture and governance, as well as religious life of Ukrainian people. This is the example of modern technologies, successfully employed in Ukraine and used by political groups currently

in power in Ukraine to to achieve their political goals. The methodological basis of this article includes systemic, structural-functional, comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The author assumes that native language is an indicator of the spiritual life of an individual as well as the people as a whole, being the most important ideological value. The author stresses that language is an important medium for the perception of surrounding reality, a reflection of self-consciousness and, as a result, the forming of opinions regarding political processes and phenomena, political course of the state as it is realized in domestic and foreign policy.

Keywords: *state, geopolitics, Russia, world politics, U.S. foreign policy, coup d'état, diplomacy, interests, security, color revolutions.*

Родной язык является показателем духовной жизни, как отдельного человека, так и всего народа его важнейшей мировоззренческой ценностью. Именно посредством языка осуществляется восприятие окружающей действительности, отражение самосознания и, соответственно, формирования позиции в отношении тех или иных политических процессов и явлений, политического курса государства, реализуемой им внешней и внутренней политики.

Пожалуй, наиболее образно значение языка в формировании общественного мировоззрения выразил Д. С. Лихачев, который утверждал: «Самая большая ценность народа – это язык, – язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком. Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит» [2].

Ничто так не объединяет и не разъединяет народы, как использование языка. Процессы глобализации, одним из направлений которой является насаждение и использование повсеместно английского языка, безусловно, объединяют население стран и регионов Планеты. Но с учетом того, что это происходит за счет вытеснения родного языка «неанглоговорящих» народов, речь, по всей видимости, идет не столько об их объединении, сколько о мировоззренческой

глобализации. Цель при этом вполне очевидна, заставить воспринимать всю информацию и думать на языке представителей доминирующего этноса. Именно в этом истоки англо-саксонской концепции «плавильного котла» (англ. *melting pot*) предполагающей слияние различных народов и их национальных культур, в результате формировалась единая американская нация.

Но, если сама история и развитие США предполагали добровольный осознанный выбор этой концепции иммигрантами, прибывающими в Новый Свет, с тем, что быстрее адаптироваться к условиям принимающей страны, то совсем другое дело – насильственное насаждение этого самого «плавильного котла» в сознании людей и народов, ментальность которых формировалась на протяжении столетий.

В данном случае речь идет о насильственном реформатировании общественного сознания. Эти процессы получили свое развитие на всем постсоветском пространстве, но наиболее ярко они проявились на территории Украины, вся история существования которой в качестве суверенного государства, была наполнена необдуманными действиями в гуманитарной сфере. Примечательно, что одним из основных объектов нападок явился русский язык и православная религия.

Начиная с 1989 года, на Украине продолжают споры о придании русскому языку статуса государственного. Как отмечают исследователи, в Украине сложился скрытый конфликт на языковой почве: на уровне межличностного столкновения индивидов, противоположно ориентированных в языковом плане; на уровне общества – неприятие частью общества административно-директивной украинизации – наибо-

лее остро этот конфликт проявился в социально-профессиональной сфере.

Так, например, бывший председатель Верховной Рады В. Литвин отмечал, что он против ущемления русского языка, но против и того, чтобы «мы спокойно смотрели, как украинский язык приходит в упадок». Он полагал, что в нынешней ситуации украинский язык не выдержит конкуренции в научной сфере, информационной сфере и в сфере коммуникативной.

Аналогичной позиции придерживаются и украинские прозападные политики считающие, что в нынешней ситуации все жители Украины обязаны знать украинский язык, а в случае предоставления равного статуса русскому языку значительная часть граждан будет игнорировать украинский язык, так как он потеряет практическое значение. Поскольку большинство населения государства принадлежит к украинскому этносу, поэтому и единственным государственным языком должен быть украинский; русский язык является наследием «колониального прошлого» и средством влияния Российской Федерации на Украину.

В целом же, украинские деятели надеялись, что на практике административно-директивная украинизации приведёт к такой ситуации, при которой украинский язык и украинская культура превратятся в родной язык и культуру всех жителей Украины. Однако этого не произошло. Даже спустя четверть века русский язык, несмотря на все попытки ограничения его использования, является основным средством общения для граждан Украины, причем не только юго-восточных областей, но центральных и даже западных.

Обращает на себя внимание и то, что большинство чиновников, депутатов и других официальных лиц в своём повседневном общении так же используют русский язык в качестве основного языка общения. Это объясняется тем, что русский язык в качестве средства восприятия информации сформировался у них на уровне подсознания и «выкорчевать» его оттуда можно только лишь репрессивными методами или формированием тотальной информационной среды, в которой русскому языку места не будет. Что, в общем-то, и реализуется в совре-

менной политике руководства Украины в отношении населения страны.

По сути дела происходит то, что в 20–30-х прошлого столетия происходило в отношении уже украинского языка на территории Западной Украины, или как она называлась в тот период, – Восточной Малопольше. Именно таким же образом, пришедшие к власти в Польше в результате военного переворота сторонники Й. Пилсудского утверждали свою юрисдикцию на территориях с преимущественно украинским населением.

Тогда это политика получила название пассивация – комплекс военно-полицейских мероприятий, направленных не только на предотвращение акций саботажа украинского населения, но и на его унификацию, а точнее полонизацию. С этой целью, по инициативе польских властей уничтожались православные и греко-католические украинские церкви и культурные центры, ликвидировались украинские школы, библиотеки и кружки, подвергались гонениям и преследованиям украинские учителя и священники, культурные и политические деятели, а украинское население вынуждали записываться поляками и переходить в католичество. Украинский язык в школах запрещался как предмет. На территории с украинским населением направлялись польские учителя из центральной Польши. Примечательно, что вопросами религии, культуры и образования занимались полиция и военные ведомства Польши [6]. Поэтому ничего нового в этом плане украинские власти не изобрели, да и не изобретут. Все это уже было в истории, в том числе и самой Украины.

Все дает основание в очередной раз убедиться в справедливости гегелевского постулата о том, что «все великие всемирно-исторические события повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй – как фарс» [1, 6].

История повторяется, но теперь процессы языковой дискриминации воспроизводятся и осуществляются в отношении жителей не западной, а всей остальной территории Украины. Принципы одни и те же: насаждение украинского языка, преследование инакомыслящих людей, исключение русского языка из сферы образования, медицины и муниципального управ-

ления. Аресту за использование русского языка пока ещё не подвергают, поскольку правящая верхушка пока еще использует русский язык в своей политической деятельности. Но тенденции к этому очевидны.

В этом плане особый смысл обретает предложение президента Украины П. Порошенко, сделанное им во время торжеств, посвященных 400-летию Киево-Могилянской академии, о введении второго рабочего языка – английского. Похвалив руководство Киево-Могилянской академии за использование двух языков в процессе учебной деятельности – украинского и английского – глава украинского государства, выразил свою позицию относительно того, что «было бы очень хорошо, чтобы и на Украине, а не только в Могилянке, кроме украинского, появился еще свой рабочий язык. И этим языком по праву должен быть английский» [7].

Таким образом, правящей националистической верхушке принципиально важно насадить не украинскую, а любую другую идентичность, лишь бы она была антирусской, антироссийской.

Объектом нападок в Украине явилось Православие как важная духовной составляющая жизни украинского народа.

Сейчас в независимой Украине соседствуют три конкурирующих православных церкви: церковь Филарета, небольшая Украинская автокефальная православная церковь и достаточно крупная Украинская православная церковь, находящаяся в ведомстве Московской патриархии как часть Русской православной церкви. По данным украинской правительственной статистики, у церкви Филарета всего 3000 приходов. У Москвы на территории Украины – 9000 приходов, у Автокефальной церкви – чуть больше 1000.

Между тем, происходит покушения на отторжение и переход Русской православной церкви в ведение Церкви Филарета или других церквей, угодных правительству Украины. В целом эта тенденция прослеживается по всей Украине: штурмуют Церкви, находящиеся в ведении Русской православной церкви, с участием органов власти, православные священники изгоняются, люди вынуждены с оружием в руках отстаивать свои интересы, защищая веру. Конфессиональной дискриминации подвергаются не только

сельские приходы, но и крупные объекты историко-культурного наследия Руси, крупнейшие центры русского православия. Речь в частности о святыне Русской православной Церкви – Киево-Печерской Лавре, в отношении которой была предпринята попытка захвата со стороны радикалов-националистов «правого сектора». Это обусловлено тем, что Киево-Печерская Лавра остается для православных одной из главных отечественных святынь – русским Иерусалимом, центром паломничества верующих. Лавра находится в ведении Украинской православной Церкви Московского Патриархата.

Именно Лавра является первым на Руси монастырем, положившим начало монашеству в Древнерусском государстве и обретшая славу величайшей святыни православия. Лавра была основана монахом преподобным Антонием из Любеча и его учеником преподобным Феодосием еще при Ярославе Мудром в 1051 году. В Лавре хранятся мощи святых угодников, здесь же были похоронены и многие выдающиеся деятели России и Украины. Например, в Киево-Печерской лавре находятся, например, мощи Ильи Муромца, Феодосия Печерского, лекаря Агапита, а также могила выдающегося государственного деятеля России П. А. Столыпин.

Ставки высоки, поскольку Украина – это духовная житница Русской православной церкви. Почти половина приходов Русской православной церкви расположена на территории Украины, страны, численность населения которой всего в три раза меньше, чем России. Киев, где произошло Крещение Руси в 988 году, имеет огромное историческое значение для православных верующих.

В то же время очевидно, что покушения на православные святыни будут продолжаться, поскольку сейчас к власти пришли радикально настроенные прозападные политики в Украине, которые изначально видят в России только агрессора, а не братский народ. Эти люди покушаются на православную веру, которая всегда проповедовала идеалы добра и справедливости, мира и дружбы между народами, общечеловеческие ценности.

Таким образом, на Украине происходит последовательное переформатирование сознания

граждан посредством выдавливания русского языка из сферы общения, образования, науки, культуры и государственного управления. Вторым средством давления на сознание её граждан

является духовность украинского народа, которая выражается в религиозной сфере. Это и есть современные технологии, которые успешно находят воплощение в жизнь на Украине.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочарников И. В. Украинский закат Европы // Геополитический журнал. 2014. № 6. С. 2–6.
2. Лихачёв Д. С. О языке устном и письменном, старом и новом http://tvoyaistoria.ru/articles/o_yazyke.
3. Манойло А. В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. № 4. С. 24–28.
4. Манойло А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонстрации политических режимов. // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6. С. 61–67.
5. Патриотизм как фактор эффективного развития государственности. Коллективная монография / Под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Московский дом национальностей, 2015, 368 с.
6. Пацификация украинцев в Восточной Малопольше <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394762>.
7. Порошенко предложил сделать английский вторым языком на Украине http://www.bfm.ru/news/305449?from=popular_1.
8. Манойло А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71–82.
9. Манойло А. В. Глобальная нестабильность на пороге новой большой войны. // Мир и политика. – 2012. – № 12. – С. 87–89.
10. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 544–549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
11. Ласария А. О. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 75–77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
12. Буневич Д. С. Крымский кризис 2014 года и создание новой архитектуры международных отношений // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133–139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
13. Бородинов Е. Н. Анализ крымской внешнеполитической операции // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 81–88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html.
14. Вепринцев В. Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 192–212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html.
15. Гушер А. И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // Мировая политика. – 2014. – 4. – С. 79–89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html.
16. Семченков А. С. Военные угрозы безопасности государств в условиях глобализации // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 3. – С. 292–304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
17. Карпович О. Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.

REFERENCES

1. Bocharnikov I. V. Ukrainskii zakat Evropy // Geopoliticheskii zhurnal. 2014. № 6. S. 2–6.
2. Likhachev D. S. O yazyke ustnom i pis'mennom, starom i novom http://tvoyaistoria.ru/articles/o_yazyke.

3. Manoilo A. V. Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi khaos»: sled «tsvetnykh revolyutsii» Arabskoi Vesny. // Vlast'. 2014. № 4. S. 24–28.
4. Manoilo A. V. Informatsionnyi faktor tsvetnykh revolyutsii i sovremennykh tekhnologii demontazha politicheskikh rezhimov. // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 6. S. 61–67.
5. Patriotizm kak faktor effektivnogo razvitiya gosudarstvennosti. Kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. I. V. Bocharnikova. M.: Moskovskii dom natsional'nostei, 2015, 368 s.
6. Patsifikatsiya ukraintsev v Vostochnoi Malopol'she <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1394762>
7. Poroshenko predlozhl sdelat' angliiskii vtorym yazykom na Ukraine http://www.bfm.ru/news/305449?from=popular_1.
8. Manoilo A. V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. // Mir i Politika. 2013. № 2. S. 71–82.
9. Manoilo A. V. Global'naya nestabil'nost' na poroge novoi bol'shoi voiny. // Mir i politika. – 2012. – № 12. – S. 87–89.
10. Kalachev D. N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 544–549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
11. Lasariya A. O. Osobennosti etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 75–77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
12. Bunevich D. S. Krymskii krizis 2014 goda i sozdanie novoi arkhitektury mezhdunarodnykh otnoshenii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 2. – С. 133–139. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14333.
13. Borodinov E.N. Analiz krymskoi vneshnepoliticheskoi operatsii // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – С. 81–88. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12586. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12586.html
14. Veprintsev V. B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub"ektov // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – С. 192–212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html.
15. Gusher A. I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // Mirovaya politika. – 2014. – 4. – С. 79–89. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html.
16. Semchenkov A. S. Voennye ugrozy bezopasnosti gosudarstv v usloviyakh globalizatsii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 3. – С. 292–304. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.3.14334.
17. Karpovich O. G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398–405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.